

МАРИНА БАРХАТОВА

Истинная жена

ДЛЪФЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марина Бархатова

Истинная жена Альфы

«Автор»

2026

Бархатова М.

Истинная жена Альфы / М. Бархатова — «Автор», 2026

Мой истинный мой предатель палач и убийца. Ты наслаждаешься счастьем со своей прекрасной женой. Ты думаешь твоё предательство в прошлом Ты ошибаешься. Я восстала из мёртвых. Я сделала невозможное. Теперь я шайло Снежных Волков, правительница северных земель и я всё ещё твоя истинная и я приду за тобой, отомщу за предательство. Теперь я – Асая и я – твоя смерть! В тексте присутствуют нецензурные выражения и жестокие сцены, откровенные сцены секса, очень эмоционально. Властный и жестокий герой, предательство, месть, становление героини. Вторая часть дилогии.

© Бархатова М., 2026

© Автор, 2026

Истинная жена Альфы

Вторая книга «Истинная жена Альфы»

Глава 1

Ветер теребит его одежду, путает длинные волосы, холодит бледную, почти белую кожу, но старый вожак не замечает этого. Стефан уже несколько часов нервно ходит вдоль проклятого берега.

Чёрные Волки. Бывшие друзья, а ныне захватчики... ныне их сюзерены. Он ненавидит их. Они рвут его богатые холодные земли, забирают ресурсы... золото, алмазы, руду... они держат в своих жадных руках все денежные потоки его стаи... Ненавистные ублюдки!

Но не это привело его сюда...

Тяжёлый вздох вырывается из груди...

Асая.

Дочь.

Их шайло.

Сейчас важна лишь она.

Полученная утром записка давно скомкана в его ладони, но всё также жжёт белоснежную кожу.

«Сегодня ночью с северной стороны замка Асая вернётся к тебе, жди».

Одна строчка, а сколько в ней его боли, его алчной радости, его отчаянного желания вернуть погибшую дочь!

Он ждал этого момента более двухсот лет, а теперь не может выдержать и жалкой минуты.

Каждый бешеный удар раскалённого сердца... каждая убегающая в вечность секунда... они гасят надежду... уничтожают веру... отбирают будущее... будущее его... его семьи... его стаи...

Дочь... им нужна его дочь...

Шайло... его клану отчаянно необходима новая шайло...

Да, чёрт с ними со всеми!

Ему, о Матерь! Ему! нужна его белоликая голубоглазая девочка... его дочка... его храбрая и неприступная Асая!

Да, если дочь вернётся, она будет спасением его стаи. Снежные волки вымирают... они почти исчезли с лица земли... их забирает страшная, мучительная, неизвестная раньше болезнь... будто Мать Луна их наказывает за что-то... хотя... Стефан знает за что.

Он встал на пути у предания... Он не верил в него... Не верил в то чудо, которое послала оборотням Луна...

Он запретил дочери выходить замуж за Владимира, хотел оборвать их связь... связь истинных... и Асая бежала... бежала к любимому... но вместо любви, она нашла в этих проклятых землях свою смерть.

С этой виной Стефан живёт столетия... Разьедающая его, разбирающая по кирпичикам стальную волю вожака вина... Она всегда с ним... бьёт, убивает, калечит его тысячелетнюю душу...

После смерти его дочери, его любимой Асаи... их почитаемой шайло... в стае почти перестали рождаться волчата... ни одной девочки за два столетия, а мальчики слишком слабые, чтобы быть воинами... взрослые Волки начали сходить с ума и умирать в страшных муках...

Надежда – это всё, что у него... у них есть... только ничтожно маленькая, хрупкая надежда на возвращение шайло.

Шестеро его самых надёжных оборотней сейчас были с ним. Они рассредоточились по берегу реки около замка Черных Волков и они ждали... ждали момента, когда вернётся Асая.

Уже несколько часов они питаются лишь хрупкой надеждой... Но время уходит, а его дочери нет.

Он снова расправляет ладонью скомканную записку. Лютый гнев распирает его.

Неужели неправда?

Кто... кто мог подшутить так над ним?!

В бешенстве Стефан рвёт в клочья ненавистный кусок белой бумаги и в этот момент слышит разрезающий ночной воздух взбудораженный крик:

- Отец!! Они падают!

Кусочки записки ещё медленно оседают на камни, а Стефан, не раздумывая, уже прыгает в бурлящую холодную воду.

Сердце рвётся в груди... его Волк замирает... а вера, надежда и отчаянно любящее отцовское сердце несут вожака к ней...

Дочь... его дочь... его маленькая отважная шайло...

Здесь... она здесь... Асая вернулась!

Внезапно ужас просачивается под его кожу... кровь... густой запах крови... он страшным безумием врывается в сознание... он убивает...

Нет... Нет! Нет!!

Асая!

Стефан ныряет и через несколько беспощадно долгих мгновений натывается на её холодную руку. Хватает за предплечье и, рассекая с чудовищной звериной силой бурный поток, выныривает у берега с девушкой на руках.

Быстро выходит с ценной ношей на берег.

Сердце заполошно бьётся в груди. Нет! Он не может ещё раз потерять её! Не сегодня!

- Отец! Сюда! – зовёт его Атан, - сюда!

Отчаяние быстро несёт его к сыну. Стефан осторожно укладывает бледно-синюю девушку с иссиня-чёрными волосами на расстеленные на камнях одеяла.

Атан нервно прикладывает пальцы к шее и с застывшим в тревоге лицом ищет пульс.

- Бьётся! – искренняя улыбка появляется на его измождённом лице, - бьётся!

- Быстрее! Принеси её кровь! – командует Стефан и падает рядом с девушкой на колени.

Медлить нельзя!

Осторожно отводит в сторону её чёрные волосы, наклоняется и через мгновение острые как бритва клыки пронзают посиневшую кожу и алая кровь тонкой струйкой сбегает по её шее.

- Кровь!

В ладонь вожака кто-то вкладывает небольшую открытую колбу. Едва дыша от напряжения и дикого страха, Стефан подносит её к месту укуса и аккуратно, совсем не дыша, по капле выливает кровь на рану.

Секунда... две... три...

Оборотни не дышат. Их судьба... их будущее сейчас зависит от этой умирающей незнакомки... примет ли она кровь Асаи... Войдёт ли их шайло в мертвецки бледное девичье тело...

На их глазах кровь смешивается, начинает бурлить и вдруг ярко вспыхивает серебром в жёлтом свете луны.

- Асая... это она, - неверяще шепчет Стефан страстно прижимает к себе уже бьющееся в судорогах девичье тело, - Асая... моя любимая дочь...

Глава 2

Мужчины лишь на мгновение застывают, а потом будто все разом оживают, начинают двигаться... Они с благоговейным трепетом смотрят на распростёртую на одеяле едва живую девушку и не знают, как вести себя...

Но через несколько неимоверно длинных секунд осознания на уставших, озадаченных лицах воинов вдруг появляются улыбки... едва заметные... неожиданные... скупые мужские

улыбки... Давно забытое чувство просыпается в оборотнях... радость. Она мгновенно занимает всё их естество и вытесняет остальные чувства и эмоции... их горячие сердца пускаются вскачь и разносят ударную дозу счастья по крепким телам... и у каждого из мужчин в сознании бьётся лишь одна мысль...

Спасение.

Чудо свершилось... Свершилось!

Мы спасены!

Она вернулась к ним... шайло снова будет освещать путь их стае! Клан Снежных Волков будет жить!

Неожиданно даже для себя воины начинают обниматься, похлопывают друга по крепким спинам. Делятся радостью и эйфорией переполняющих их...

- С ней был Волк, - Айк быстро вернулся с позиции и уже стоит рядом со всеми.

- Что с ним? – Стефану плевать на Чёрного Волка, но он видел, как тот спасал его дочь... его смелую Асаю.

- Выбросило на берег, сильно ранен, но начал регенерировать.

- Хорошо. Раз он регенерирует, значит выживет. Не будем вмешиваться в процесс. Нельзя, чтобы кто-то узнал, что мы здесь были.

- Этот Волк прыгнул за ней, думаю это его женщина, - здраво рассуждает Атан.

- Это Стас, - Айк встревожено смотрит на Стефана и продолжает, - и вряд ли это его девушка, - он убирает с лица незнакомки мокрые волосы, - приглядитесь, она похожа на истинную Владислава.

Мужчина чуть поворачивает трясущееся в судорогах тело и приподнимает разорванный о камни край кофты, оголяя спину девушки.

Среди многочисленных синяков в глаза всем сразу бросаются ярко-красные тонкие полосы недавно затянувшихся шрамов.

Гробовое молчание воцаряется среди обступивших Стефана и лежащую незнакомку воинов. Женщины в их вымирающей стае святое... те, на кого нельзя поднять руку... нельзя не только ударить, но и оскорбить словом или поступком... Женщины их клана неприкасаемые святыни, дочери Луны, посланницы Великой Матери... Их женщины и дети – главная ценность стаи...

- Это она. Анна, - хрипло озвучивает и так понятное всем Айк.

- Та, что посмела при всех отказать Альфе... узнаю характер своей дочери, - грустно улыбается Стефан, - такая же дерзкая и отчаянная, я понимаю, почему Асая выбрала её.

Вожак снова заботливо укутывает девушку в одеяло. Его отцовское сердце замирает от боли за эту малышку... а в следующее мгновение рвётся от праведного гнева... он отомстит... они отплатят этим ублюдкам за каждую её слезу, за каждую рану, за каждый уродливый шрам на её душе и теле...

Вожак даёт себе клятву и он её исполнит... и чтобы ни случилось дальше, его дочь будет под надёжной защитой. Он умрёт сам, но его Асая будет жить!

Мужчины перешёптываются, обсуждают происходящее...

И вдруг застывают...

Густую тишину ночи вдруг разрезает оглушительный волчий вой. Ещё мгновение и ему вторят десятки... многие десятки, а может и сотня Волков...

- Они ищут её! Уже ищут! – к ним со всех ног бежит Иль, карауливший напротив ворот замка.

Он останавливается перед встревоженным вожаком и, отдышавшись, продолжает, - в замке переполох, кто-то поднял всю стаю. Надо срочно уезжать!

- Почувствовал! Он не отдаст её нам, вожак!

Луна! Они отвлеклись... на несколько долгих минут забыли, что находятся на вражеской территории... на земле своих проклятых сюзеренов...

- По машинам! Быстро! – стальным голосом командует Стефан.

Он знает, просто так Влад её не отпустит! Вожак уже знает, какую силу имеет связь истинных... Но сейчас он эту смелую девушку не отдаст... Когда-нибудь позже он позволит им встретиться, но не сейчас... Его Асая только проникла в это хрупкое человеческое тело... ей нужно там закрепиться... Волчица должна сродниться с этой отважной девочкой!

Им нужно время.

- Господин, ворота замка открываются! Нужно уезжать!

- Айк, Иль, соберите всё здесь!

- Я сам, - Стефан отодвигает сына, снова опускается перед девушкой на колени, подхватывает её, легко поднимается со своей бесценной ношей на руках и сам переносит Аню в машину.

Мужчины торопятся.

Дикий отчаянный вой раздаётся уже на где-то на площади замка.

- По машинам! Скорее! – кричит Стефан и Айк с Илем быстро занимают свои места.

Сейчас самое главное увезти Аню отсюда... а предание... с этим он разберётся позже... Нет, он больше не будет стоять у него на пути... но Асае и этой девочке... Ане... им нужно время.

Машины мягко трогаются с места и быстро исчезают в глубине леса.

Теперь можно выдохнуть. Их не найдут.

Стефан уверен, что на берегу осталась абсолютная чистота. Их запах унесёт ветер и ни один оборотень не сможет найти их по следу... никто и никогда не догадается, что Снежные Волки здесь были, что Аню достали из воды именно на этом месте...

Пусть все думают, что девушку течением бурной реки унесло дальше.

Так думает Стефан и осторожно поглаживает по голове девушку, которую выбрала для возрождения его дочь... незнакомку, которая приняла сейчас вторую сущность... его Асаю.

Машины уехали... Запахи Снежных Волков и Ани рассеялись... ничего не говорило о том, что кто-то здесь был... и лишь на берегу, меж крупных камней ветер играл небольшими обрывками разорванной вожаком записки...

Глава 3

Влад

Я пью. Снова, блдь, пью.

Библиотека в последнее время стала моим постоянным пристанищем. Я скоро жить буду в этом кресле...

Кручу в руках бокал с очередной порцией ядрёного виски...

Всё не так...

Всё! Блдь! Не так!

Всё в моей жизни не так!

Руслана ещё не беременна.

Аня...

Ане я стал противен... теперь она меня действительно ненавидит...

Она. Меня. Ненавидит.

Безумная любовь превратилась в лютую ненависть... Я видел её горячее пламя в любимых глазах...

Пзц...

Хотя собственно чего я хотел?

Долбо*б!

Всё прос*ал! Всё!

Ещё и сегодня... вот куда меня понесло?! На хрена я всё это сделал... Зачем ей это сказал?!

Да, кипело внутри... Да, рвало... без неё всё нутро кипятком обжигало... до дрожи в пальцах хотел прикоснуться к ней...

А тут побег... Чёртов Стас готовил побег!

Она. Хотела. Сбежать!!

Не выдержал... рванул к ней... да, дьявол! сразу после Русланы... Придурок!!

Нет, ну какой же придурок!

Злюсь на себя. Закрываю глаза и откидываюсь на мягкую спинку кресла.

Я чертовски устал...

Эти чувства... эмоции... они бесят меня... я устал сдерживать их постоянно... внутри всё раскалено до бела... капля воды и взорвётся всё на хрен... и предчувствие... Последние дни меня мучает какое-то плохое предчувствие... постоянно что-то скребётся в груди...

Бес тоже что-то такое своей волчьей душой ощущает... Он почти не спит и постоянно наостряет уши, обеспокоенно ходит вокруг своего логова... Волк чего-то ждёт... тревога не покидает его... и меня...

Что-то поганое надвигается...

Дьявол... и так всё паршиво... куда ещё больше...

Встаю. Нет больше желания сидеть здесь. Всё опротивело... Всё...

Расстёгиваю рубашку, поправляю штаны. Выхожу, медленно закрываю дверь.

Знаю, ночь давно вступила в свои права и мне нужно быть рядом с Русланой, но... что-то гонит меня в другую сторону... к Ане.

Дьявол... это наверно так никогда и не прекратится...

Делаю первый шаг к ней и вдруг дикая боль пронзает всё тело, разъедающим ядом проливается в душу.

Хватаюсь за стену... сгибаюсь пополам...

Что за чёрт...

Что за, блдь, чёрт?!

Задыхаюсь... глаза слезятся от боли...

Что со мной?

Что. Со. Мной?!

Дьявол!!

Бес внутри жалобно воет... его тоже ломает... и он тоже чувствует...

Что-то случилось...

Аня!!

Это с ней! Что-то происходит именно с ней!

Едва дыша, выпрямляюсь и с трудом делаю первые шаги... Боль не отпускает, пронзает... Удушливый мрак наполняет меня... и липкий страх расплзается ядовито под кожей...

Связь... наша связь... мы с Бесом не чувствуем её больше...

Что за дьявол?!

Что. За. Блдь. Дьявол!!

Луна! Что происходит?!

Матьер! Дай сил... дай сил дойти до неё...

Преодолеваю жуткую боль во всём теле и иду... шаг за шагом иду к ней...

В какой-то момент не выдерживаю, срывая голос кричу, с силой бью кулаком в стену и бегу... бегу к ней...

Каждое движение взрывается в теле острыми иглами боли... каждая клеточка пронизана ими... меня будто ножом полосует внутри... разрывает... будто куски мяса отрывают и проворачивают внутри...

Аня!
Последний шаг и я врываюсь к ней в комнату.
Пустота.
Оглушительная пустота...
Провожу носом, вдыхаю... Аня... Аня и Стас!
Блдь!!
Что он сделал с ней?!

Открываю шкаф, смотрю в ванной... пусто... их нет...
Хочу разнести всё вокруг... но луна... она зовёт меня дальше... балкон...
Очень медленно выхожу на чёртов балкон... и умираю.
Их запахи... они исчезают здесь...
Хватаюсь за голову... нет... нет... этого просто не может быть...
Прыгнули... дьявол...
Она. Прыгнула. Вниз!
Снова с надеждой цепляюсь за связь... ищу её... пытаюсь нащупать... Луна... ничего...
я не чувствую ни-че-го...
Бес рвётся наружу... скулит... понимает... он, как и я, всё понимает... возможно, её нет
больше в живых...
Мгновение я стою, вцепившись в перила... а потом отмираю.
Нет. Я сказал «нет»!
Не сбежит! Не умрёт! Запрещаю!
Найду её!
Она есть ещё в списках живых! Аня жива!
Меня такие ярость и гнев распирают... вскипаю и Бес вырывается на свободу. Он воет...
страшно и люто воет. Сердце заполошно бьётся в груди.
Жива!
Я знаю, она жива... и Бес это знает... Аня жива!
Волк срывается на бег и несётся по лестницам вниз. Разъярённый и злой вылетает из
замка.
Его ждут. Несколько десятков Волков отозвались на его дикий вой.
И Бес снова зло... отчаянно воет и бежит в лес, а чёрная верная стая следует за ним.
Мы обследуем берег, нюхаем, ищем...
И вдруг... запах... я чувствую его запах смешанный с кровью...
Стас! Дьявол! Стас!
Подбегаю к нему... Луна... как же паршиво он выглядит... лапы неестественно вывер-
нуты, голова разбита и на спине везде кровь... дьявол... он едва дышит, но дышит! Жив...
будет жить!
На наших глазах кожа на голове медленно начинает срастаться... регенерирует!
Мать! Луна! Благодарю тебя! Брат будет жить!
В этот момент исчезает гнев и испаряется ярость. Он же брат мне... я не желаю смерти
ему. Он должен жить!
Аня! Снова в голове начинает пульсировать «Аня!»
Я прошу обследовать берег дальше. Я сам обнюхиваю здесь каждый камень... и отчаяние
с каждой секундой всё глубже топит меня... запах... её запах вишни и шоколада... его нигде
нет... её нигде нет...
Неужели я потерял её... потерял.

Глава 4
Влад
Два дня. Два чёртовых дня Стас не приходит в себя... дьявол...

Ищейки перерыли весь берег, но Аню так и не нашли...

По моему приказу они подняли вдоль реки каждый камень... Но нашли лишь нитки от её кофты...

Всё-таки прыгнула... она всё-таки прыгнула... блдь...

Как же хочется взвыть...

Прыгнула... Оставила... Бросила меня... бросила меня подышать без неё...

Отомстила... отомстила за всё!

Внутри всё скручивается от понимания, что её нет больше рядом.

Нет, ты не уйдёшь! Я найду тебя, Аня! Я тебя рано или поздно найду!

Никогда не уйдёшь от меня! Ни на сантиметр больше от себя не пущу!

Киплю, но в руках держу самое главное – обрывки какой-то записки, застрявшие между камнями.

Два скомканных кусочка бумаги. «Сегодн» и «жди».

Её ждали... Дьявол!!

Сжимаю подлокотник до хруста. Гнев рвётся наружу. Я так долго сдерживаю себя... Ношу на лице застывшую маску... маску спокойствия и уверенности... снова играю роль вожака... а внутри я горю... полыхаю от отчаяния, гнева и боли...

Дьявол!!

Как хочется разнести всё к чертям!

Вдох-выдох...

Нельзя...

Стас... Брат...

Он всё-таки смог договориться с кем-то и их ждали на берегу.

Нет, я придушу ублюдка, как только выбью всю правду из него!

Кто помог ему? Кто не побоялся забрать истинную у Волка... забрать её у меня?!

Бес напряжён. Он, как и я, ждёт новостей.

Мы оба не верим, что Аня погибла... нет... она не могла. Я уверен, её забрали, увезли от меня далеко... скрыли.

Я мысленно взываю к ней и Бес тоже, но в ответ только убивающая нас тишина... ни одного слова... ни одного импульса жизни... абсолютная ти-ши-на...

Она сводит с ума...

Я два дня умираю без Ани... Царапаюсь, хватаюсь за жизнь... делаю вид, что живу... но внутри... огонь отчаяния разгорается в груди всё сильнее... меня сейчас яркое пламя внутри пожирает... обугливает... превращает мою веру в пепел...

А боль... боль... она не прошла, она до сих пор ранит, вспарывает, терзает всё тело острыми иглами... Но лучше пусть она пронзает меня... да... я хочу этой боли... она не даёт утонуть в панике и отчаянии... она вырывает из тягостных... мучительных дум... она даёт силы бороться и существовать дальше... да, существовать, а не жить...

Аня... девочка... истинная... любимая...

Где ты? Где ты скрываешься? Что с тобой?

Эти вопросы живут в голове постоянно... и только Стас даст мне ответы на них.

Резко поднимаюсь и в десятый раз за этот долгий день иду в комнату к брату.

Без стука открываю дверь и вхожу. В глаза сразу бросается пустая постель... а потом я замечаю стоящего рядом с отцом и Алексом Стаса. В этот момент и он замечает меня...

Секунда и мы налетаем друг на друга, хватаем за горла, пронзаем страшными взглядами и шипим друг другу в лицо:

- Куда ты спрятал её?!

- Ублюдок! Это всё из-за тебя! Что ты ей сделал? Что ей сказал?

Наши глаза горят... полыхают... ноздри раздуваются... звериные когти рвутся наружу...

Мы ходим по кругу и всё сильнее сдавливаем горла друг другу.

- Хватит! Остановились оба! Щенки бестолковые! – презрительно сплёвывает под ноги отец, - устроили драку из-за ничтожества! Вы-Альфы, вожаки этой стаи! Во что вы превратились?! Жалкие псы! И это мои сыновья! – переводит недовольный взгляд на брата, - Александр! Надеюсь, тебя это помешательство не коснулось?!

- Нет, отец, - ухмыляется Алекс, - у меня... у меня другие интересы, - и похотливая улыбка появляется на пару мгновений на его лице, когда он переводит взгляд на нас со Стасом.

Вот же гад! Ебливое животное!

Другие интересы! Другие, мать его интересы! Новая зверушка на цепи – вот и все его интересы!

- Разошлись все! – гаркает отец и снова сверкает на нас звериными глазами, - и чтобы я больше никогда не слышал про эту девку! Спрыгнула... сдохла... вот и отлично! Одним ничтожеством на земле стало меньше! – и когда мы нехотя отпускаем друг друга, разворачивается и недовольный уходит.

Дверь громко хлопает и ещё несколько мгновений мы в полной тишине слушаем её вибрирующий жалобный стон.

Поворачиваюсь к брату и с силой хватаю его за грудки. Звериные глаза горят, сердце бешено бьётся в груди, Волк требует выпустить его и дать откусить Стасу голову. Он, как и я, обуреваем сейчас сжигающим душу гневом... сводящим с ума отчаянием... леденящим нас ужасом...

Он забрал нашу Аню!!

Он!!

- Какого чёрта вы прыгнули?! Как ты посмел подвергнуть её такому риску?! Ты совсем рехнулся?!

- Я?!

Стас отрывает от себя мои руки вместе с кусками одежды, потому что отпустить его я не в силах...

- Я нашёл её стоящей на перилах, придурок! Это ты довёл Аню! – зло сверкает на меня жёлтыми глазами, - ты приходил к ней! Что ты с ней сделал?!

Не верю! Ни единому слову не верю! Он врёт!

Прожигаю Стаса бешеным взглядом... вижу, как Арс рвётся наружу... жёсткая шерсть пронзает тонкую кожу лица... желтизна глаз достигла своего пика... Стас, как и я, на грани обращения.

Дьявол!

- Хватит! Хватит уже! – Алекс быстро подходит и встаёт между нами, - честно, вы уже достали! Вы столько времени пилите паршивую человечк...

Он не успевает договорить. С диким рыком я всё-таки врезаю Алексу в челюсть и отвожу душу. Раздаётся приятный хруст его костей и Алекс наконец затыкается.

- Я уже знаю, что вас ждали на берегу! – снова обращаюсь к Стасу.

Мой голос вибрирует как раскалённый металл.

- Что?

Стас удивляется и его эмоции не наиграны. Я это чувствую. Он растерян.

Блдь... это плохо... это очень плохо...

- Мы нашли части записки. Я уверен, вас ждали на берегу, - уже спокойнее отвечаю.

Сейчас я уже понимаю, что брат не в курсе происходившего у реки... дьявол...

- Кто?!

- Я думал, ты мне это скажешь.

- Где она? Вы нашли Аню?!

- Нет, только тебя.

Стас мгновенно сникает. Плечи опускаются, а глаза снова становятся карими... Зверь отходит.

- Кто мог знать, что она прыгнет? Кому она вообще могла понадобиться? – спрашиваю у брата, прекрасно понимая, что он, как и я, не знает ответ.

- Нашим врагам, - кляцая не зажившей до конца челюстью, Алекс влезает в наш разговор.

Глава 5

Аня

Ааааааа!

Больно... как больно!

Всё тело горит.

Пылающее адское пламя гуляет по венам вместо крови... плавит кости... расщепляет меня на молекулы...

Больно... ужасно больно... кто-нибудь помогите...

Помогите... пожалуйста... помогите!

Я хочу кричать... я хочу содрать с себя кожу... но я не могу пошевелить даже пальцем...

Боже... Боже, как больно...

Огонь... в огне полыхает всё тело...

Пылаю... горю... умираю...

Господи... Господи, почему я никак не умру... или это и есть уже ад?

Пытка... какая же это пытка...

Остановите это... кто-нибудь... остановите... пожалуйста, остановите...

Кричу мысленно, но огонь не уходит... он раскалённым своим языком облизывает всё тело... ещё... и ещё... а потом снова проходит горячим пламенем по щекам... рукам... животу...

Я больше не чувствую своей кожи... я не чувствую пальцев... я не ощущаю своих болезненных уродливых шрамов... сейчас я чувствую только с огромной скоростью бьющееся горящее сердце... и чувствую душу... объятую пламенем свою разорванную в лоскутки душу... всего остального не существует... только огонь... огонь, пожирающий всё...

Я в аду.

В какой-то момент, когда я уже не могу кричать даже мысленно, когда я уже практически не существую... в полыхающем адом сознании я слышу небольшой тихий писк... он азбукой Морзе разносится по пылающей коже... я едва улавливаю его слабый звук, но я хватаюсь за него... я вслушиваюсь... сквозь боль и отчаяние я иду к нему...

И вот он становится громче... сильнее... тихий писк превращается в жалобный вой... волчий вой... но я не боюсь его, я иду к нему... я на коленях ползу к нему сквозь полыхающее адское пламя... Этот жалобный вой – единственное, что существует сейчас... единственное, что прошло ко мне сквозь огонь... я чувствую – это то, к чему огонь не способен прикоснуться... и я хочу туда... к нему... я хочу избавиться от огня... помоги мне потушить это пламя... кто бы ты ни был, пожалуйста, помоги!

Огонь расступается и я выхожу на солнечную, полную ароматов трав и цветов поляну... и сталкиваюсь взглядом с огромным зверем.

Волчица... белоснежная Волчица...

Она ждёт меня... я чувствую это... она очень долго ждёт меня...

Останавливаюсь. Замираем обе. С каким-то волнующим душу трепетом рассматриваем друг друга...

Смотрю в умные глаза белоснежного Зверя и забываю про адский огонь, текущий по моим венам и выжигающий моё тело... он вдруг перестаёт существовать для меня...

Волчица... только она сейчас занимает меня, поглощает сознание, зовёт к себе моё тело... Это невозможно и необъяснимо... но я вдруг ощущаю родство с ней... с Волчицей и я

делаю шаг... и ещё... я медленно приближаюсь к ней... сердце безумно грохочет в груди... Не знаю, как объяснить это... но я знаю, что она, эта белая красивая сильная Волчица... это я.

Подхожу ближе. Нет страха. Больше нет боли... Только она и я существуем сейчас... Я осторожно провожу рукой по её густой мягкой шерсти и замираю от такого странного сумасшедшего ощущения... ощущения, что я прикасаюсь к частичке себя...

Как такое возможно??

Волны радости... счастья... неземной эйфории заполняют меня... Это невозможные... нереальные ощущения... я и она... маленький человек и сильный зверь... Аня и... обращаюсь мысленно к Зверю... «Асая» тут же мелькает в сознании...

Аня и Асая.

Прикасаюсь к ней, обнимаю... бесконечная всепоглощающая любовь мгновенно наполняет меня... нас...

Аня и Асая... Человек и Зверь... Девушка и Волчица.

Я знаю... я чувствую... мы едины.

Не существует больше отдельно меня... только вместе... одно единое целое...

Асая укладывается на траву, а я сажусь рядом с ней, наклоняюсь и жадно вдыхаю запах еловой хвои и цветущего луга, исходящий от её блестящей в лучах солнца шерсти.

Больше нет боли... нет полыхающего в крови ада... есть этот островок счастья и она... белоснежная Волчица Асая... и я знаю... я знаю... это он мой рай.

Глаза постепенно слипаются и я засыпаю под мерный стук сердца Волчицы. Впервые за долгое время я абсолютно спокойна и счастлива... я живу... я снова живу и дышу...

Сквозь сонную дрему до меня доносятся тихие встревоженные голоса. В нос проникает неприятный запах больницы... и я вдруг отчётливо понимаю, что чувствую своё тело...

Что со мной?

Боже мой... я... я очнулась.

Тут же холодный ужас проникает под кожу... нет... нет... только не замок... нет... я не хочу...

Лежу и не шевелюсь. Я очень боюсь открыть глаза и понять, что я снова в своей золотой клетке... я боюсь снова быть пойманной им...

Лежу, прислушиваюсь, не двигаюсь. Люди продолжают говорить и я понимаю, что эти голоса никогда не слышала ранее... это не те хищники... не обитатели замка... это не Влад, от которого я бежала...

Некоторое время прислушиваюсь к их разговорам, но не могу понять ни одного слова... с тревогой вдруг понимаю, что я не знаю этот язык...

Боже... кто они... куда я попала...

Возможно, река унесла меня в другую страну и выбросила на берег...

Тут же отбрасываю эту мысль. Нет... это невозможно... невозможно столько проплыть без сознания в бурлящей холодной воде...

Липкий страх покрывает всю кожу и медленно погружается в душу...

Чувствую, как на лбу проступают мелкие капельки пота... в сознании волнами поднимается паника...

Сердце от страха сжимается и почти замирает...

Боюсь... Боже, как же я боюсь...

Вдох-выдох. Вдох-выдох.

Нет. Нельзя больше потакать своим страхам. Не знаю, откуда во мне вдруг берётся уверенность и появляются силы подавить панику... Энергия спокойствия, силы, уверенности вдруг наполняет меня... льётся, играет во мне... и я решаюсь.

Сильно сжимаю ладони и резко открываю глаза.

Глава 6

Аня

В глаза бьёт яркий свет. Приходится слегка прикрыть веки.

Люди напротив меня неожиданно быстро замечают мои движения, переводят на меня удивлённые взгляды и замирают.

Их разговоры смолкают на полуслове, а руки повисают в воздухе, не успев закончить движение.

Комнату заполняет неприятная тишина. Трое неизвестных мне человек и я... мы молча смотрим друг на друга и боимся произнести слово...

Не знаю, что они видят в моих глазах, а вот в их взглядах я читаю неверие...

Тревога всё-таки щекочет мне нервы и выпускает наружу испуганные мурашки. Быстро обвожу комнату изучающим взглядом...

Я в больнице? Нет... это не палата.

Меня окружают белые стены. Кажется, они должны источать холод, но эти стены неожиданно дарят тепло. Они не идеальные... со множеством мелких трещинок, выпуклостей и шершавых неровностей... Удивительно, но в сознании при виде их рождается слово «дом»...

Продолжаю гулять заинтересованным взглядом по комнате, рассматриваю синие с белым и голубым рисунком ковры, развешанные на стенах. Красивые, красочные узоры и пушистый, уверена, приятный на ощупь густой ворс... Мои пальцы неожиданно приходят в движение и подушечки начинает приятно покалывать, будто я погружаюсь пальцами в мягкий ворс...

Удивительные и странные ощущения... Тревога постепенно отпускает меня... страх уходит... остаётся только вспыхнувший неожиданно интерес и какое-то странное тёплое чувство разворачивающееся внутри...

Поворачиваю голову вправо... там играет красными, жёлтыми, оранжевыми всполохами сложенный из грубого камня камин... и снова в сознании радостно пульсирует только одно слово «дом»...

Возвращаю взгляд к, молча рассматривающим меня, людям.

Кто они?

«Семья» тут же громко отвечает сознание.

Вздрагиваю от неожиданности. Холодный озноб пробегает по телу...

Что это?!

Боже... Боже, наверно, я слишком сильно ударила головой или... я просто схожу с ума...

Перевожу встревоженный взгляд с одного человека на другого.

Их необычная внешность сразу бросается в глаза... Белые... нет абсолютно белоснежные волосы... Что это? Седина?

Нет. Вряд ли. Девушки выглядят слишком молодо...

А кожа... их кожа очень бледная... белая. Она похожа на тонкий холодный фарфор...

- Как ты себя чувствуешь? – наконец нарушает затянувшееся молчание единственный мужчина и самый старший из присутствующих.

Мой взгляд тут же перескакивает на него. У мужчины аккуратная борода и его необычные светлые волосы свободно свисают до плеч. Он как-то неожиданно тепло смотрит на меня и ждёт ответа и, чем дольше я молчу, тем всё яснее тревога проглядывает в его ярких льдистых глазах.

- Нормально... - откашливаюсь и уже увереннее произношу, - я чувствую себя хорошо.

Как странно снова слышать свой голос. Наверно мне кажется, но он будто звучит по-другому...

И тут же дикий ужас от осознания случившегося пронзает меня и холодная испарина покрывает всё тело... я не говорила по-русски... и даже по-английски...

Господи... я только что сказала всю фразу на их языке...

Мамочки...

Нет... нет, это невозможно...

Я и правда схожу с ума... я не в себе...

Прикрываю глаза и борюсь с паникой охватившей меня... но недолго...

Дверь тихо открывается и я снова распахиваю глаза.

В комнату входит высокая стройная женщина. Смотрю на неё и понимаю, что она похожа на королеву из средневековых фильмов. Нежного синего тона длинное платье украшено вышитым орнаментом, женщина поворачивается и тёплая ткань обвивает её ноги... ноги... взгляд цепляется за необычную обувь из тёмных шкур... шкур... Боже... это и правда шкуры... Перевожу свой встревоженный взгляд выше – светлые длинные волосы заплетены в толстую косу и украшены небольшой диадемой. Яркие камни сияют и сливаются цветом с льдисто-синими глазами вошедшей.

Незнакомка останавливается, едва сделав шаг в комнату и встретившись со мной взглядом. В её глазах я вдруг вижу столько боли и одновременно с ней счастья... крупные слёзы вдруг начинают медленно стекать по её бледным щекам...

Господи... Господи, что происходит?..

Я вглядываюсь в лицо этой женщины и вдруг ловлю себя на мысли, что знаю её... это невозможно... да, невозможно, но я её знаю...

Внезапно что-то происходит во мне... что-то мягкое щекочет под кожей и я чувствую, как кто-то или что-то оказывается внутри меня... это должно бы дико напугать... но эти странные ощущения и это присутствие странным образом не страшат меня... почему-то я знаю, что всё правильно... так и должно быть... и я позволяю... даю разрешение... и растворяюсь в необычных ощущениях... внутри себя я ощущаю... волнительный трепет... любовь...

Вдыхаю носом приятный аромат, исходящий от женщины и он вдруг взрывается в сознании яркими сочными красками счастья...

- Мама...

Вдруг оглушительный шёпот срывается с моих губ...

Боже... Как это... Что я сказала?

Я тут же испуганно ладонями закрываю свой рот.

- Дочка... Асая...

Из рук женщины выпадает корзинка с цветами... Она подбегает ко мне, садится на край кровати и тут же сжимает меня в своих тёплых объятьях... материнских объятьях... это не объяснить, но я точно знаю... эта женщина моя мама.

Глава 7

Аня

Я смотрю в зеркало и то, что я вижу... это невозможно... так не бывает...

Боже... это же... как это возможно?..

Сердце испуганно замирает в груди... да, мне просто страшно дышать...

То, что они рассказали мне... я не верила, что такое... такое возможно... не верила до момента, пока не посмотрела на себя в зеркало...

Чувства, которые вызывает у меня незнакомка, отражающаяся в покрытой сеточкой трещин и пятнами патины гладкой поверхности... они... они оглушающие...

Моё сознание сейчас просто разорвано в клочья...

Боже...

Тяжёлые вздохи и редкие гулкие удары сердца, вот и всё, что сейчас слышно в комнате...

Да, после нашего разговора и полученной от...от людей... нет... обратной, которые вполне естественно и с радостью называют себя моей семьёй, информации, я попросила всех уйти. Мне... мне нужно время, чтобы уложить это всё в голове... осознать... поверить в эту новую реальность...

Мне нужно время, чтобы снова познакомиться с собой...

Осторожно кончиками пальцев касаюсь лица... Господи... своего лица...

Такая тонкая... будто фарфоровая... почти белая кожа... светлые брови...

Глубокий шумный выдох вырывается из меня...

Боже...

Волосы... осторожно провожу по шёлковым... белоснежным волосам, ярким облаком окружающим меня...

Это не я... нет... это не могу быть я...

Я не замечаю, как тёплые солёные капли стекают по холодным щекам и тихо падают на пол...

Тук-тук. Тук-тук... тук... тук...

Эта девушка... это не я...

Злость и дикая ярость вскипают внутри... Хочется закричать и разбить это чёртово зеркало... я даже заносу руку, чтобы ударить, но вдруг обессилено падаю... падаю на колени перед бездушной гладью старого зеркала и, сгибаясь пополам, тихо вою... скулю... яростно бью ладонями об пол...

Это неправда... Это не я! Не я...

Этого не может быть!!

Горькое отчаяние разносится по венам... обжигает холодом... превращает сердце в бесполезный, едва бьющийся кусок льда...

Невозможно...

Вдох-выдох... Вдох-выдох...

Я не верю. Мне показалось.

Заставляю себя подняться и подхожу ближе к старинному зеркалу. Размазав по лицу солёные слёзы, внимательно всматриваюсь в... своё лицо... форма губ и бровей... нос... острый подбородок... всё это... это моё... родное... только цвет... Господи, меня будто выбелили с головы до ног.

И глаза... большие синие глаза смотрят из зеркала на меня... мои глаза.

Стефан сказал, что при обращении цвет глаз не меняется, так как глаза – это зеркало бессмертной души... что ж хоть что-то от меня прежней осталось...

Нет... всё равно... всё равно... из зеркала на меня смотрит абсолютно другой человек...

Как... как мне жить с этим? Это лицо хоть и похоже на моё, но... оно чужое... не моё... это больше не я...

Пустота... холодная пустота внутри...

Что происходит со мной? Как это всё случилось?!

Ещё недавно я просто жила. Ходила в школу, танцевала, восторженно трепетала представляя своё будущее... и в моих мечтах оно никогда не было таким страшным... таким мучительным... жутким...

Я ничего не знала про другой мир... их мир... мрачный мир жестоких оборотней...

Как это случилось? Где я свернула не туда? Где оступилась?

«Судьба» - оглушающее врывается в моё сознание ответ... её ответ...

Сердце падает в пятки, потом резко подпрыгивает к горлу и начинает там яростно биться...

Это она... Асая... девушка, которая теперь живёт во мне... сильная белая Волчица...

Снова смотрю в холодную гладь старинного зеркала...

Тогда... два столетия назад она также смотрелась в неё... Она жила, мечтала и радовалась... но кто-то безжалостно оборвал её жизнь... и вот ей дан второй шанс...

«Обеим. Второй шанс дан нам обеим» - тихо звучит у меня в голове и я понимаю, что больше не пугаюсь этого голоса. Наоборот, спокойствие и уверенность наполняют меня.

Шанс на вторую жизнь...

Вдруг осознание могильным холодом проникает в мой разум... наполняет сердце и душу...

Я... Аня умерла той тёмной ночью в глубокой бурной реке... Тогда ты всё-таки сломал меня, Влад... растоптал любовь, которая как яркий горячий огонь полыхала во мне... ты сумел разодрать в клочья душу и изуродовать моё тело... ты убил меня... Радуйся! Нет больше человеческой девушки Ани... ты избавился от меня...

Теперь я... я – оборотень.

Да, закончилась моя человеческая жизнь... но началась другая... ещё совершенно мне непонятная новая жизнь.

Слёзы тонкими дорожками медленно стекают по... по моему лицу... я прощаюсь с собой прежней... я оплакиваю весёлую, наивную, влюблённую Аню... Это больно... больно знать, что тебя больше нет... кусачие мурашки разбегаются по телу и я обхватываю себя руками, чтобы хоть как-то согреть замёрзшее тело.

Стою напротив огромного овального зеркала и всматриваюсь в... своё отражение...

Вот она... новая я.

Они сказали, я теперь оборотень, их шайло и я вместе с ними владею этими землями.

Медленно вытираю дорожки слёз, а внутри разгорается холодный огонь решимости.

Хватит плакать. Пора принимать свою новую жизнь. Нужно воспользоваться своим вторым шансом...

И первое, чего я хочу – мести! Мести за себя влюблённую... растоптанную... убитую...

И сейчас ты не сможешь сломать меня, Влад, теперь мы играем на равных.

О, да! Я хочу мести!

Лютая ярость полыхает внутри и колет кончики пальцев, когда я открываю дверь своей комнаты и выхожу в новый для меня мир.

Глава 8

Аня

Они смотрят на меня как на Божество...

Это очень... очень ненормально... это неправильно... я... я не понимаю, как себя с ними вести...

Весь мой боевой настрой улетучивается под их благоговейными взглядами.

Женщины плачут, когда видят меня и бросаются целовать мои ноги... Это... это... я не могу смотреть на это всё... это выше моих сил... как реагировать на такое отношение??

Мужчины от мала до велика склоняют передо мной головы...

Всё это чересчур для меня... просто невыносимо... и я тихо прошу вожака увести меня подальше от членов стаи... членов стаи... стая... Боже, это так дико и непривычно звучит...

«Шайло», «Асая вернулась» шепчут со всех сторон... а я... я сейчас не чувствую себя ни шайло, ни Асаей... да, я даже Волчицу и то слышу крайне редко... нет, я её чувствую внутри... Это ощущение, что в тебе есть ещё кто-то сложно описать... я просто знаю, что она есть.

Но сейчас я жутко растеряна... я совсем не была готова к такой реакции на меня...

Боже, а если я не та, за кого они все меня принимают?!

Что если я не шайло??

Во мне будто десятки колючих ежей сворачиваются и колют меня своими острыми иглами... Мне стыдно... неловко... неприятно...

Нервные мурашки разбегаются по телу, когда я прохожу мимо очередной группы приветствующих меня оборотней, и я вся сжимаюсь в комочек, когда женщины снова падают передо мной на колени... Я не могу больше смотреть на их слёзы... Господи, я так боюсь, что не оправдаю их надежд... да, я же обычная!

Из дверей своей комнаты я выходила злой и переполненной праведным гневом... Сейчас же... сейчас я просто не знаю, куда себя деть... мне так хочется избежать этих обожающих, ликующих, радостных взглядов... сейчас мне хочется просто пойти в обратную сторону и закрыться внутри комнаты... меня трясёт... мне жутко...

Стефан, очевидно, чувствует моё состояние и уводит меня по запутанным коридорам замка. Здесь довольно холодно, но морально мне здесь значительно лучше... Отмечаю, что многие части замка выглядят заброшенными. Когда я спрашиваю об этом у вожака, он отвечает, что стая слишком мала сейчас, чтобы населять и обслуживать весь замок полностью. Поэтому жилым осталось лишь одно крыло из четырёх.

- Я хотел поговорить с тобой, Аня, - как-то немного неуверенно произносит Стефан, когда мы возвращаемся в мою комнату.

- Конечно.

- Я расскажу тебе историю моей дочери и Владимира.

Стефан садится в обитое синей тканью кресло и прямо смотрит на меня, а во взгляде его я вижу не уверенность и власть присущие лидеру, а сожаление, боль и что-то ещё... что-то непонятное мне.

Расправляя подол длинного шерстяного платья и аккуратно присаживаюсь на край своей кровати. Сердце замирает в груди и я боюсь сделать вдох... Смотрю на сидящего передо мной мужчину и у меня возникает стойкое ощущение, что эта история мне не понравится.

- Они встретились на балу. Тогда ещё наши стаи дружили и были союзниками. Я был частым гостем в замке Чёрных Волков, но Асаю взял с собой тогда впервые, - он глубоко вздыхает, переводит взгляд на свои сцепленные в замок пальцы, задумывается на несколько мгновений, а потом продолжает, - это было моментальное притяжение, они буквально везде ходили вместе, танцевали, гуляли, их глаза светились, когда они смотрели друг на друга... тогда я понял, что это связь истинной пары.

Он снова вздыхает, а когда опять говорит, в его голосе ощущается такая вселенская грусть, что моё сердце сжимается от боли за него... за них всех. Я боюсь пошевелиться и нарушить внутренний настрой вожака, я понимаю, что он сейчас находится где-то далеко в своих воспоминаниях...

- Я увёз её... увёз обратно домой, но Асая требовала отпустить её... отпустить к Владимиру, они хотели пожениться, - он замолчал и как-то совсем сгорбился, - но я был против, я не хотел отпускать дочь, я не верил в связь истинных, я не верил в предание... и она сбежала, - он с хрустом сжал кулаки и сильно напрягся, - но вместо любви нашла в проклятых землях свою смерть...

- Как... как она умерла? – спрашиваю тихо.

Он поднимает на меня полный боли взгляд.

- Ей отрубили голову недалеко от замка Чёрных Волков.

Стефан резко поднимается и начинает вышагивать из угла в угол комнаты.

- Я встал на пути у предания, Аня, - он подходит ко мне, опускается на корточки и сжимает мои похолодевшие ладони в своих крепких руках, - ты сегодня видела, во что превратилась моя стая. Это кучка немощных стариков и плачущих женщин. У нас почти нет детей, подростки слишком хилые и слабые, чтобы стать воинами. Мы вымираем, Аня...

- Зачем Вы мне всё это рассказываете? – взволнованный шёпот волной мурашек проходит по моему напряжённому телу.

Я опасливо всматриваюсь в глаза Стефана и я точно знаю, что мне не понравится то, что он скажет.

- У вас с Владом связь истинных, Аня, - я дёргаюсь назад от его слов и хочу вытащить свои ладони из его рук, но Стефан не даёт и продолжает, - я не прошу тебя сейчас возвращаться к нему, - я снова хочу отодвинуться, но мужчина держит за руки, прожигает меня своим взвол-

нованным взглядом и торопливо продолжает, - ты нужна нашей стае, Аня, в тебе сейчас живёт душа моей дочери, я всегда буду оберегать тебя и защищать, но я тебя прошу... умоляю – не становись на пути у предания, дай ему исполниться!

Наконец Стефан поднимается и отпускает мои руки, отходит на несколько шагов. А я вскакиваю и быстрым шагом ухожу в противоположный от него угол.

- Это невозможно, - мотаю головой, - я не хочу... я не буду! – последние слова я уже кричу.

- Владимир сошёл с ума, когда Ася погибла, а ведь их связь даже не была закреплена, - упрямо твердит мне Стефан и не сводит с меня уверенного взгляда своих льдистых глаз.

- Наша тоже не закреплена и Вы же сами обещаете меня оберегать, значит, со мной ничего не случится, я и без Влада прекрасно проживу!

Стефан глубоко вздыхает и подходит ко мне ближе, а я испуганно пячусь назад. Я больше ничего не хочу слышать... я больше ничего не хочу знать...

Но мужчина не останавливается и своими словами сталкивает меня в чёрную бездну отчаяния и боли...

- Ваша связь закреплена, Аня, - уверенно говорит он, глядя мне в глаза, и у меня сердце ухает в пятки от его взгляда... - ты была беременна, девочка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.